Леонид Ардалионов

е друзей Волшебную Страну в разные цв

В стародавние времена, когда люди еще понимали голоса птиц и зверей, а молочные реки лениво текли среди кисельных берегов, в Волшебной Стране не было ни цветов, ни красок. Все вокруг было черным и белым, скучным и серым. По белому небу незаметно ползли снежные облака, которые становились видны лишь тогда, когда набегали на черное солнце. Тоскливо трепетали под порывами ветра бесцветные листья на угольных ветках деревьев, а бледные яблоки, когда они созревали в конце августа, падали в тусклую траву, где их было очень трудно найти.

Да и жизнь тогда в Волшебной Стране была такая же бесцветная – ни тебе ярких событий, ни фломастеров, ни разноцветных монпансье. Цветных телевизоров тоже, разумеется, не было.

Возможно, ничего и не поменялось бы вплоть до наших дней. А что? Взрослых всё вполне устраивало. Взрослые, как правило, никогда не обращают внимание на многие по-настоящему важные вещи: у них, у взрослых, слишком много серьезных взрослых дел. Поэтому они сами стараются быть серьезными, сосредоточенными, солидными, редко смеются и часто смотрят на часы. А вот дети… Именно, благодаря им Волшебная Страна в один прекрасный день, словно по мановению волшебной палочки, стала яркой, цветной и веселой.

Впрочем, обо всем по порядку.

Итак, в один прекрасный летний день… Хотя, постойте, почему прекрасный? Поначалу этот день совсем не казался особенно прекрасным двум сорванцам – Тиму и Глиму. Давайте-ка познакомимся с ними поближе. Друзья-приятели жили по соседству, каждый вместе со своими родителями, в небольшом городке Валь-де-Валь на юго-западе Волшебной Страны. И тот, и другой носили одинаковые полосатые носки, весьма похожие короткие штанишки на широких подтяжках, в равной степени сношенные башмаки и просто неразличимые по фасону курточки с большими карманами. На этом совпадения заканчивались. У Тима в правом кармане жила большая лягушка, а в левом – маленькая мышка. А у Глима в правом кармане всегда было полно лесных орехов, а в левом кармане ничего не было – только дырка. Дырка, кстати, жила своей собственной жизнью. Заштопает мама Глиму дырку в кармане – глядь, на следующий день дырка тут как тут. Купит мама Глиму новую курточку – недели не пройдет, а дырка появляется. Такая вот замечательная дырка.

Вернемся, однако, к нашей истории, что-то мы отвлеклись. Ну что, скажите на милость, с точки зрения семилетнего мальчишки может быть прекрасного в очередном бесцветном сером дне? Кашу на завтрак съели, перед домом посидели, серую кошку погоняли, в мяч поиграли – а другие дела найдутся едва ли. Совсем скучно стало. Вот если бы что такое придумать! И придумали.

- Тим, - говорит Глим. – А давай что-нибудь покрасим?

- У-у-у, - отвечает Тим. – Классная идея. Все равно делать больше нечего.

- У меня ведерко для краски есть, - продолжает Глим, - а на чердаке пара кисточек вроде бы лежала. Только где краску взять?

- Ну, - задумался Тим. – Наверное, надо в магазин сходить.

Сказано-сделано. Достали друзья свои копилки, вытряхнули из них все мелкие монетки и потопали в магазин. Долго Тим и Глим ходили по магазину, а выбрать краску так и не получалось. Да и как выбрать? Выбирать-то не из чего! Черная, белая, светлая, серая, темная, мышиная, серо-воробьиная. А еще была сероватая, белесая, черноватая, слегка посерее, чуть-чуть почернее, белая, как молоко, и черная, как черт знает что. На этом, собственно говоря, выбор и заканчивался. Ну не было никаких цветов в то время в Волшебной Стране! Расстроились друзья-приятели и совсем уж собрались уходить, как вдруг Тим заметил на самой дальней полке несколько тюбиков, под которыми висел ценник: «Краски непонятные, для глаза неприятные. Сегодня на распродаже за семь монет они – все Ваши».

- Послушай, - предложил Тим. – Давай купим вон те краски и покрасим в самый противный цвет забор перед домом мадам Жу-Жу.

- Точно, - обрадовался Глим. – А то вечно старая карга на нас ворчит: громко не кричите, быстро не бегите, здесь вы не играйте, лучше почитайте, - и Глим так смешно передразнил соседку, что мальчишки от души расхохотались и наперегонки побежали в кассу оплачивать покупку.

Тим добежал первым.

- Краски непонятные продаете? – отдышавшись, спросил он.

- Продаем, - равнодушно ответила кассирша.

- А мы их как раз купить решили, - выпалил Глим. Затем приподнялся на мыски и, вытянув руку, насколько это было возможно, выложил на блюдечко совместные сбережения.

Но вот беда! У ребят на двоих набралось шесть монеток.

- Не хватает, - строго заявила кассирша и высыпала мелочь обратно в сложенные ладошки Глима.

- Как не хватает? – возмутился Тим. – Мы два месяца собирали-собирали, копили-копили…

- Не хватает, - оборвала Тима кассирша. – Не верите – пересчитайте.

Сначала Тим считал: «Раз, два, три, четыре, пять, шесть», потом Глим пересчитывал: «Один, две, три, четыре, пятая, шестая». Как не считали - все равно не хватает. Понурившись, ребята побрели домой, но не успели они выйти из магазина, как продавец схватил Тима за рукав.

- Скажите, это вы хотели купить непонятные краски?

- Хотеть-то мы хотели, но только денег не хватает, - шмыгнул носом Тим.

- Это поправимо. Сколько у вас есть? – продолжал расспрашивать продавец (очень ему хотелось хоть кому-нибудь наконец-то продать эти ужасные краски).

- Шесть монет, - насторожился Глим.

- Годится, - обрадовался продавец, и уже через пару минут счастливые друзья выходили из магазина и тащили громадный пакет, полный тюбиков с красками.

Придя домой, сорванцы первым делом вытащили на лужайку перед домом Тима все ведра и тазы, какие только смогли найти. Аккуратно выдавили краски, добавили воды, размешали и … крепко задумались. Да и было отчего. Красок так много, все такие разные – очень трудно решить в какой же цвет покрасить забор мадам Жу-Жу.

Тут из дома вышла старшая сестра Тима. Звали ее Соня, а мальчишки всегда дразнили ее Соня-Засоня-Лежебока-на-два-бока - очень она поспать любила. На дворе уже день, а Соня-Засоня только-только с постели поднялась, еле-еле глаза продрала и решила выйти на улицу, чтобы … Вы думали умыться? Нет - поспать еще. В тенёчке на траве под большим дубом. Глаза у Сони, не успев открыться, постепенно закрывались, и она нечаянно перевернула ногой ведро. Зевнула, сладко потянулась, да и плюхнулась прямо в лужу с зеленой краской. Тим и Глим аж рты раскрыли от изумления. А Соне, так спать хотелось, что она и не заметила, что вся в краске перепачкалась, знай с боку на бок переворачивается – поудобнее спать пристраивается. Так она по лужайке каталась-каталась, да всю траву в зеленый цвет и покрасила. Потом калачиком свернулась и сладко задремала.

Но не только трава стала зеленой – все кузнечики и лягушки, которые в траве сидели, тоже оказались покрашенными в зеленый цвет. Еще повезло крокодилу, который как раз в тот самый момент выполз погреться на летнем солнышке. Он брюхом кверху перевернулся, спинку почесал, да так зеленым навсегда и остался.

Смотрят Тим и Глим на зеленую траву и не верят своим глазам – так ярко, так красиво! А сколько оттенков: светло-зеленый, темно-зеленый, изумрудный, малахитовый, болотный – всех и не перечесть. Но не только друзьям-приятелям зеленая травка приглянулась – Солнце тоже

заинтересовалось. Спустилось оно пониже, чтобы посмотреть на такое диво (ведь никогда еще в Волшебной Стране не было ничего цветного). Спуститься-то оно спустилось, да только слегка не рассчитало и бухнулось прямо в тазик с желтой краской. Испугалось Солнце, запрыгнуло обратно на небо и ну отряхиваться. Во все стороны полетели капельки желтой краски – попали на одуванчики, на лютики, на грудки синичек. Подсолнухи свои головы к Солнцу повернули, и им тоже досталось желтой краски. С тех пор подсолнухи, кстати, так за Солнцем головки и поворачивают – ждут, может быть, им еще какой краски перепадет?

А Тим и Глим нарадоваться не могут: трава зеленая, цветочки желтые, все такое разноцветное! Что бы еще в желтый цвет покрасить? Тут Глим решил родителей порадовать - притащил из дома много-много сыра (его папа был знатный сыродел), и друзья тщательно (с помощью кисточек) покрасили головки сыра в желтый цвет. А одну – самую большую сырную голову, развеселившись, забросили на небо; она там за облако зацепилась, да так и осталась на небе висеть. Потом ее люди Луной назвали, чтобы с Солнцем не путать.

В общем, с желтой краской приятели разобрались, но зеленая-то еще оставалась – не всё из ведра на траву вылилось. Не долго думая, Тим и Глим, начали зеленой краской поливать деревья. Деревья изумились, но противиться не стали. Всю краску впитали, да только им она не понравилась – колер не тот, вот деревья и передали ее листочкам – а тем зеленый цвет очень приглянулся. С тех пор, так и повелось: деревья разные – клены, осины, березы, дубы, тополи, липы – различны стволы, разные формы у листьев, а цвет … цвет – одинаковый: зеленый.

Только Солнышку завидно стало. Поэтому, теперь каждый год с весны до конца лета Солнце из зеленых листьев цвет вытягивает, и к осени листья становятся желтыми, как Солнце. Но листьям желтыми быть не нравится: вот они и вянут, с деревьев опадают и только к весне забывают свою обиду, снова появляются и становятся зелеными.

Тут лесные эльфы переполошились: раньше им так удобно было скрываться в своих серых одеждах среди бесцветной листвы. А теперь? Ведь эльфы, как и весь маленький народец, очень не любят обращать на себя внимание людей, поэтому они стараются всячески прятаться и маскироваться. Не долго эльфы думали – высыпали из потайных коробочек запасы волшебной пыли, натерлись ею с головы до ног и начали кружиться среди деревьев. Такое уж свойство у эльфийской пыли - кем бы ты ни был, стоит ею натереться, и вот уже ты можешь летать как птица, только разве что крыльями не машешь. Порхали эльфы, порхали среди деревьев, да и постепенно в зеленой краске, которая на листьях не просохла, перепачкались. С тех пор одежды и волосы у лесных эльфов стали зелеными.

Пока эльфы перекрашивались, с соседней улицы прибежала младшая сестра Глима Розочка. Стало ей ужасно интересно, чем старший брат занимается. Посмотрела-поглядела и ну давай канючить:

- Дайте мне тоже что-нибудь покрасить. Ну дайте, пожалуйста.

- Рано тебе еще. Маленькая слишком, - отрезал Глим. Ведь ему было целых семь лет, а Розочке – только пять.

- Ну дайте. Что Вам – жалко? – продолжала просить Розочка.

Пока Тим и Глим с Розочкой препирались, на лужайку прибежал младший брат Тима, которого звали Лёва. Под шумок утащил ведерко с синей краской и побежал к морю – то ли песок захотел покрасить, то ли рыбок – кто теперь знает. Только получилось так, что зацепился Лёва ногой за камень, упал и перевернул ведро. Краска из ведра вытекла и в море. Так море стало синим. А Лёва испугался – вдруг старший брат ругаться будет? Побежал в море – попытался синюю краску собрать. Да куда там! Только штанишки промочил, да в синий цвет их покрасил. Вот так, собственно говоря, джинсы и появились. А самые лучшие джинсы с той поры люди начали

называть Лёвины – Лёвайс, иначе говоря.

Ну а Розочке, тем временем, все-таки удалось уговорить Тима и Глима чуть-чуть краски отлить. Достала Розочка маленькую кисточку и начала трудиться. Сначала она покрасила ягоды своей любимой клубники в красный цвет. Отошла на пару шагов, пригляделась – красиво получилось: листья - зеленые, цветочки - белые, ягодки – красные. Очень нарядно!

Тогда Розочка решила все цветочки в саду покрасить. Больше всего у нее было красной краски - вот почему на свете так много красных цветов: розы, тюльпаны, маки, гладиолусы. Желтой краски тоже было много – ее Розочка разделила поровну между нарциссами, лилиями и хризантемами. Разбавив красную краску белой, девочка покрасила в розовый цвет маргаритки и пионы, а, смешав красную краску с желтой, сделала оранжевыми ноготки. Цветы жасмина Розочка оставила белыми – уж очень красиво смотрелись они среди густой зеленой листвы. А потом она, недолго думая, взяла и выплеснула остатки всевозможных красок на анютины глазки – вот почему они такие пестрые, и одна на другую непохожие.

Тут Тим и Глим заметили пропажу ведерка с синей краской и побежали его искать. Прибежали на берег моря, увидели плачущего Лёву, как могли - утешили, сколько смогли краски собрали и назад вернулись. А там…

Пока Тима и Глима не было, на лужайке собралась целая толпа.

Первыми прилетели снегири – подлетели к розам, да и не заметили, как свои грудки в алый цвет покрасили. Цыплята, измазюкавшись среди одуванчиков, стали желтыми, а их папа - петух степенно, перышко за перышком раскрасил свой хвост в самые разные цвета. Красил он так долго и тщательно, что мамам-курочкам краски уже не хватило – они как были беленькими, так беленькими и остались. Следом прилетели волнистые попугайчики, а затем важно притопал павлин. Ну эта-та публика была привередливая: пока все краски не перепробовали, не успокоились. Поэтому до сих пор и попугаи, и павлин окрашены во все мыслимые и немыслимые цвета и оттенки. Важный медведь выбрал благородный бурый цвет, а лиса-кокетка - яркую рыжую шубку. В рыжий цвет решил покраситься и самый нахальный кот. Другие же коты и кошки – черные, белые и серые - сидели в сторонке и делали вид, что их все это не интересует. А вот с зебрами другая история – они очень хотели стать ярко голубыми, но опоздали – как были черно-белыми, так до сих пор и есть. И белый мишка не успел прийти, очень расстроился и живет с тех пор нелюдимым отшельником в царстве Снежной Королевой.

Пока звери и птицы себе цвета выбирали, Солнышку скучно стало. Оно спустилось пониже, подхватило лучиком ведерко с голубой краской и перевернуло на небо. Небо стало голубым. Все остановились, головы задрали, смотрят – не насмотрятся. Только тучи хмурятся. Собрались в сторонке серые и сердитые, громом переругиваются, молниями перемигиваются, краситься не желают. Ну и пусть себе злобствуют. Пока на небе ярко Солнышко светит, тучи никому не страшны.

Все было замечательно, но чего-то на небе не хватало. Радуги ! – догадались Тим и Глим. Ну, с этим-то все просто – друзья-приятели по очереди стали хватать ведерки с краской, разбегаться и выплескивать аккуратными полосками краску на небо.

Раз – появилась красная дуга – упала она на землю, попала на морковь и помидоры.

Два – появилась оранжевая дуга – упала она на землю, попала в апельсиновую рощу.

Три – появилась желтая дуга – упала она на землю там, где груши и айва росли.

Четыре – вот и зеленая дуга - а на земле (на грядках) огурцы зазеленели.

Пять - в небе голубая дуга – от нее незабудки свой цвет получили.

Шесть – синяя дуга расцвела – в пещеры гномов попала, сапфиры покрасила.

Семь – фиолетовая дуга – эта сливам досталась.

Красота!

Тут как раз из пивной вышел Жак-звонарь. Ему так радуга понравилась, что он попытался до нее дотянуться, подпрыгнул, повис на фонарном столбе, да и погнул его. Люди с тех пор цвета радуги именно так запоминают: Как Однажды Жак-Звонарь Городской Сломал Фонарь.

К слову сказать, из пивной больше тогда никто на улицу выходить не захотел, поэтому настоящее пиво, такое как Гинесс, и поныне черное.

Ну вот, с радугой разобрались – надо настоящим делом заняться: стали Тим и Глим мячи в разные цвета красить. Лишь футбольный мяч – черно-белый – покрасить не успели: приехал Шумахер, и нужно было срочно красить его Феррари в красный цвет.

Дело близилось к вечеру, ребята утомились и пошли домой. И только дома, когда перед сном они пили кефир, то вспомнили, что и молоко, и все, что из него получается – творог, кефир, сливки, йогурт – они покрасить не успели. Да и про забор мадам Жу-Жу забыли. Жалко, конечно, но и так неплохо получилось!

© 2005-2007 Леонид Ардалионов aka Gromberg